

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.029

Характеристика структуры региональной преступности женщин

Кононыхина Татьяна Сергеевна

Читинский институт (филиал) Байкальский государственный университет,
672000, Российская Федерация, Чита, ул. Анохина, 56
e-mail: tskononykhina@mail.ru

Аннотация

С начала XX столетия женская преступность не являлась отдельным и достаточно важным объектом научных дискуссий у большинства исследователей. Однако некоторые ученые все же обращаются к этой проблеме как к самостоятельной, приводят статистические данные о преступности женщин конца XIX и начала XX века, формируют мнения относительно ее условий и причин. На сегодняшний день изучение различных аспектов женской преступности представляется перспективным и дискуссионным одновременно. Это обусловлено повышенным интересом ученых различных специальностей к данной проблематике в силу высокой значимости изучения данного феномена и поиска эффективных путей воздействия на него. Так, в настоящей статье дается криминологическая характеристика структуры женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010-2016 гг. Отмечаются выявленные неблагоприятные тенденции состояния региональной женской преступности. Анализ полученных статистических показателей проводится на основе дифференциации преступности на насильственную, корыстную и корыстно-насильственную. При этом учет выявленных особенностей структуры региональной женской преступности позволит определить наиболее эффективные направления совершенствования борьбы с этой формой преступности и ее предупреждения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кононыхина Т.С. Характеристика структуры региональной преступности женщин // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 266-276. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.029

Ключевые слова

Женская преступность, насильственная преступность, корыстная и корыстно-насильственная преступность, региональная преступность, статистические показатели преступности.

Введение

На каждом этапе исторического развития преступность, в том числе и женская, неизменно является частью социума, посягая на блага, ценности и интересы личности, общества и государства. Исследование ее структуры является объективной необходимостью для составления криминологической характеристики, позволяющее обозначить наиболее распространенные виды преступлений.

В структуре современной женской преступности на территории Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальском крае наиболее распространенные криминальные явления, имеющие наибольшие количественные показатели по сравнению с другими видами преступлений - это корыстная и корыстно-насильственная преступность.

Основная часть

Высокий удельный вес имеют преступления против собственности, в среднем 46 % в Иркутской области, 44 % в Республике Бурятия и 39 % в Забайкальском регионе. Самыми распространенными являются кражи ст. 158 УК РФ, максимальная доля краж в структуре женской преступности на территории Забайкальского края пришлась на 2016 год и составила 30 %, в Иркутской области – на 2014 год со значением 33 %, на 2016 год в Республике Бурятия – 34 % (рис. 1).

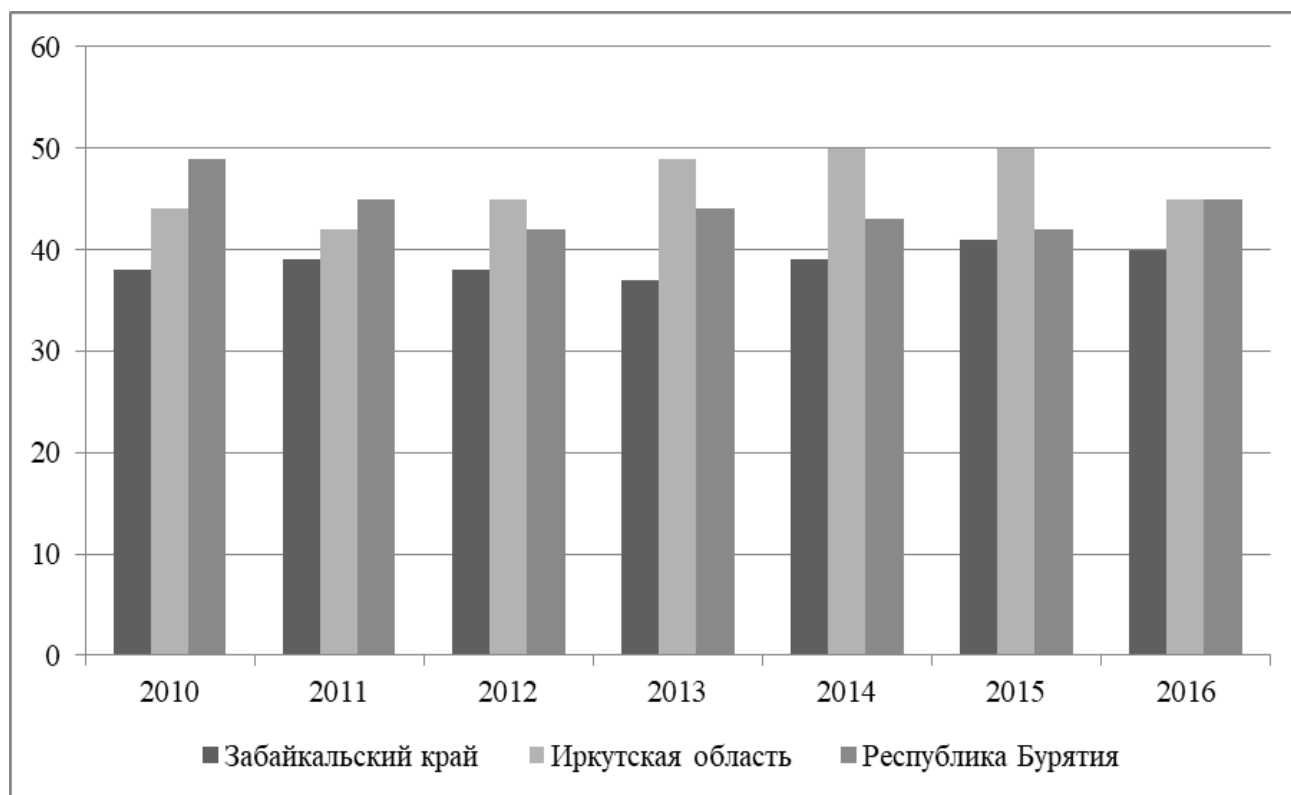

Рисунок 1 - Динамика удельного веса преступлений против собственности, совершаемых женщинами в Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010-2016 гг., в %

По мнению некоторых ученых кражи, как правило, совершаются женщинами на основе примитивной корыстной мотивации, с внезапно возникшим умыслом и в отношении предметов, не представляющих большой стоимости [Луговенко, 2008, 8]. Полученные результаты можно связать так же с экономическим кризисом, проявившимся в рассматриваемых регионах в настоящее время, нехватке средств для собственного существования и обеспечения семьи, стремлении защитить себя и своих близких любыми средствами, неуверенности в завтрашнем дне и т.д.

Традиционно в структуре корыстной женской преступности высок процент выявленных женщин, совершивших такие преступления как мошенничества. В России доля женщин, выявленных за совершение мошенничества, в структуре корыстной женской преступности стабильно превышает аналогичный показатель у мужчин (в среднем в 3 раза, а в 2012 г. – в 5 раз). Кроме того, если в структуре общей преступности каждый седьмой участник был женского пола (15,7 % в 2014 году), то при совершении мошенничества каждый третий мошенник – это женщина (37 % в 2014 году) [Швец, 2015, 18].

Анализ полученных данных за период с 2010-2016 гг. в исследуемых регионах показал, что удельный вес женщин, совершивших мошенничество, в структуре всех выявленных женщин, совершивших преступления против собственности, варьируется от 7 % до 14 % в Иркутской области, от 4 % до 9 % в Республике Бурятия и от 3 % до 5 % в Забайкальском регионе. Так, в рассматриваемых регионах пик мошенничеств пришелся на 2015 год в Иркутской области и Забайкальском крае и составил 14 % и 5 % соответственно, а в Республике Бурятия на 2010 год – 9 % (рис. 2).

Женская мошенническая преступность характеризуется высоким уровнем латентности. По мнению ряда ученых (А.В. Швец, Е.В. Маковецкая), показатели латентности женских мошенничеств в 3-5 раз выше, чем количество официально зарегистрированных, а тем более раскрытых преступлений данной направленности. Коэффициент латентности мошенничеств в 2014 году составил 7,4, то есть фактов данных преступлений в 7,4 раза больше, нежели официально регистрируется в правоохранительных органах [Швец, 2015, 18]. Кроме того, женщинам свойственно использовать в совершении таких преступления свои природные психофизиологические особенности, в том числе умение убедить и расположить к себе людей, артистизм, обаяние, находчивость, склонность к психоанализу поведения людей, нестандартность мышления и т. п. [Сарычева, 2016, 42].

Следует отметить, что в последнее время стали появляться новые виды мошенничеств. С каждым годом увеличивается число выявленных женщин, совершивших мошенничество в сфере кредитования, например, в Забайкальском крае в 2013 году было выявлено 6 женщин, в 2014 году – 18, а в 2015 году – 19. Такая же тенденция прослеживается среди выявленных женщин, совершивших мошенничество при получении выплат. В 2013 году было выявлено 6 женщин, в 2014 году – 19, в 2015 году – 36.

В структуре преступлений против собственности существенное место занимают присвоение и растрата. За анализируемый период удельный вес женщин в структуре выявленных женщин, совершивших преступления против собственности, составил 8 % на территории Забайкальского края, 7 % в Иркутской области и 5 % в Республике Бурятия.

В Иркутской области почти каждое второе присвоение совершается женщиной, при этом большая часть присвоений совершается женщинами в различных торговых точках (магазинах, рынках, торговых павильонах), кроме этого присвоения происходят и на различных базах, в больницах, ресторанах. Это объясняется тем, что большая часть женщин работает в таких

сферах деятельности, как торговля, общественное питание, обслуживание населения, здравоохранение и т.д. [Синьков, 2003, 41].

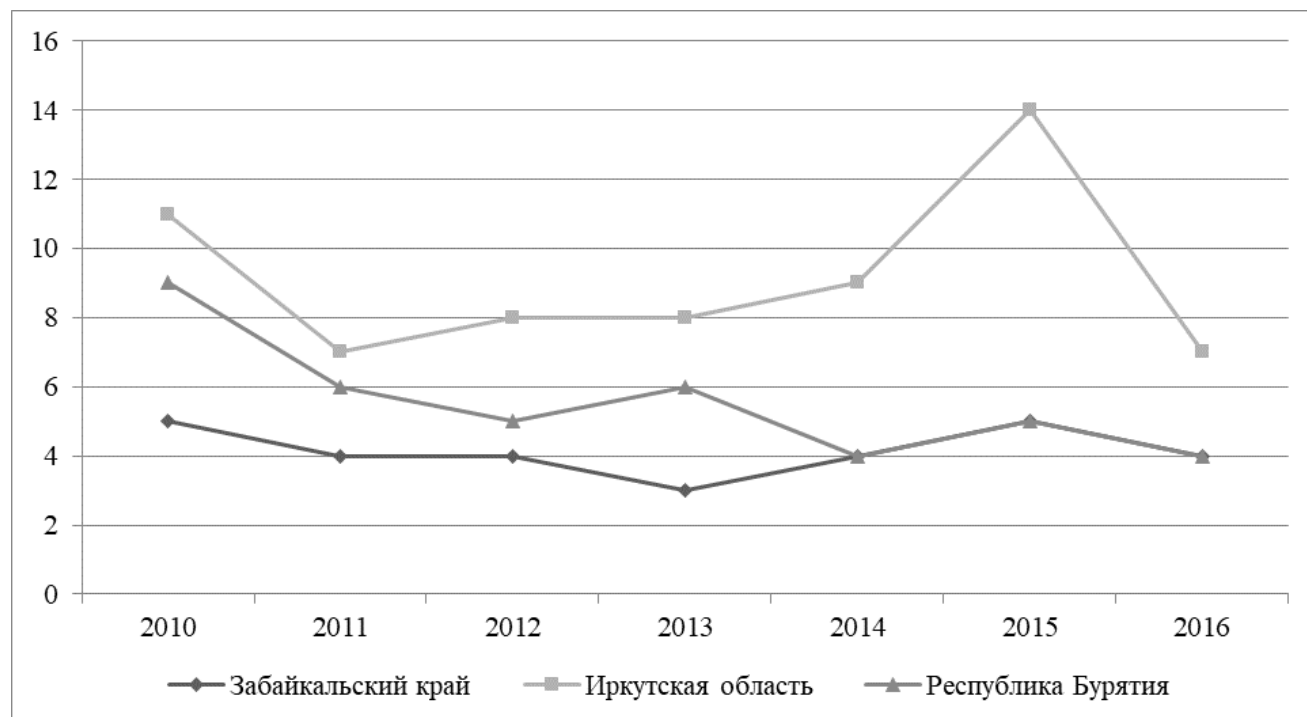

Рисунок 2 - Динамика удельного веса мошенничеств, совершаемых женщинами в Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010-2016 гг., в %

Так же небольшой удельный вес (не более 2 %) в структуре женской преступности имеют такие преступные посягательства как вымогательства ст. 163 УК РФ, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст. 166 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение имущества ст. 167 УК РФ.

Рассматривая корыстную преступность нельзя не упомянуть о преступности женщин в сфере экономической деятельности, удельный вес которой составляет от 1 % до 2 %, при этом самыми распространенными деяниями являются уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица ст. 198 УК РФ и уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации ст. 199 УК РФ.

В структуре корыстно-насильственной преступности наблюдается тенденция к снижению числа женщин, совершивших грабеж ст. 161 УК РФ и разбойное нападение ст. 162 УК РФ. В Иркутской области и Забайкальском крае с 2010 по 2016 гг. удельный вес выявленных женщин, совершивших грабеж, в структуре женской преступности снизился до 2 %, а разбой – до 0,2 %. В Республике Бурятия данный показатель составил 3 % за грабежи и 0,2 % за разбой (рис. 3, 4).

В рассматриваемых регионах наблюдается тенденция к снижению количества выявленных женщин, совершивших похищение человека ст. 126 УК РФ. Доля женщин среди этих категорий преступников, как правило, невысока. Так, например, в 2010 году по Забайкальскому краю было выявлено 17 женщин, в 2011 – 1, за период с 2012 по 2016 год не было выявлено ни одной женщины.

Доля выявленных женщин в 2010 году, совершивших преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного

самоуправления в Республике Бурятия и Забайкальском крае составила 2 %, в Иркутской области – 1 %.

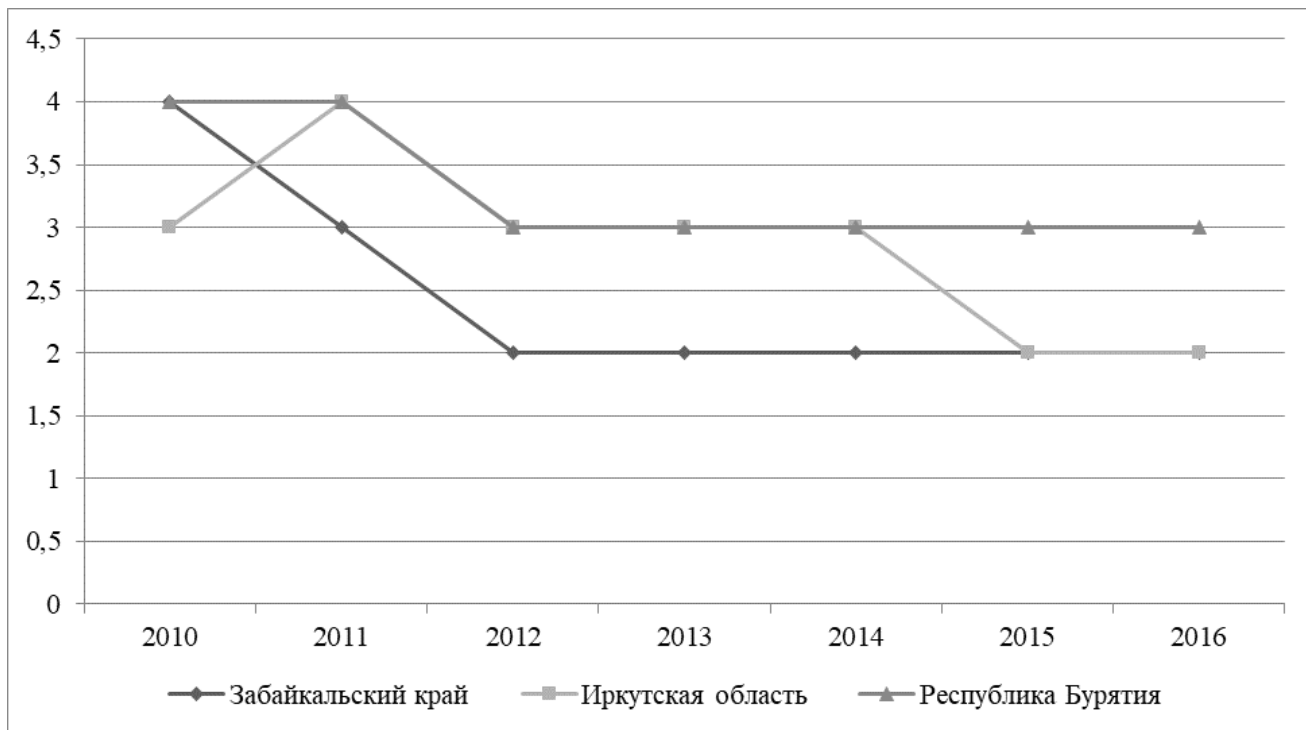

Рисунок 3 - Динамика удельного веса грабежей, совершаемых женщинами в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия за 2010-2016 гг., в %

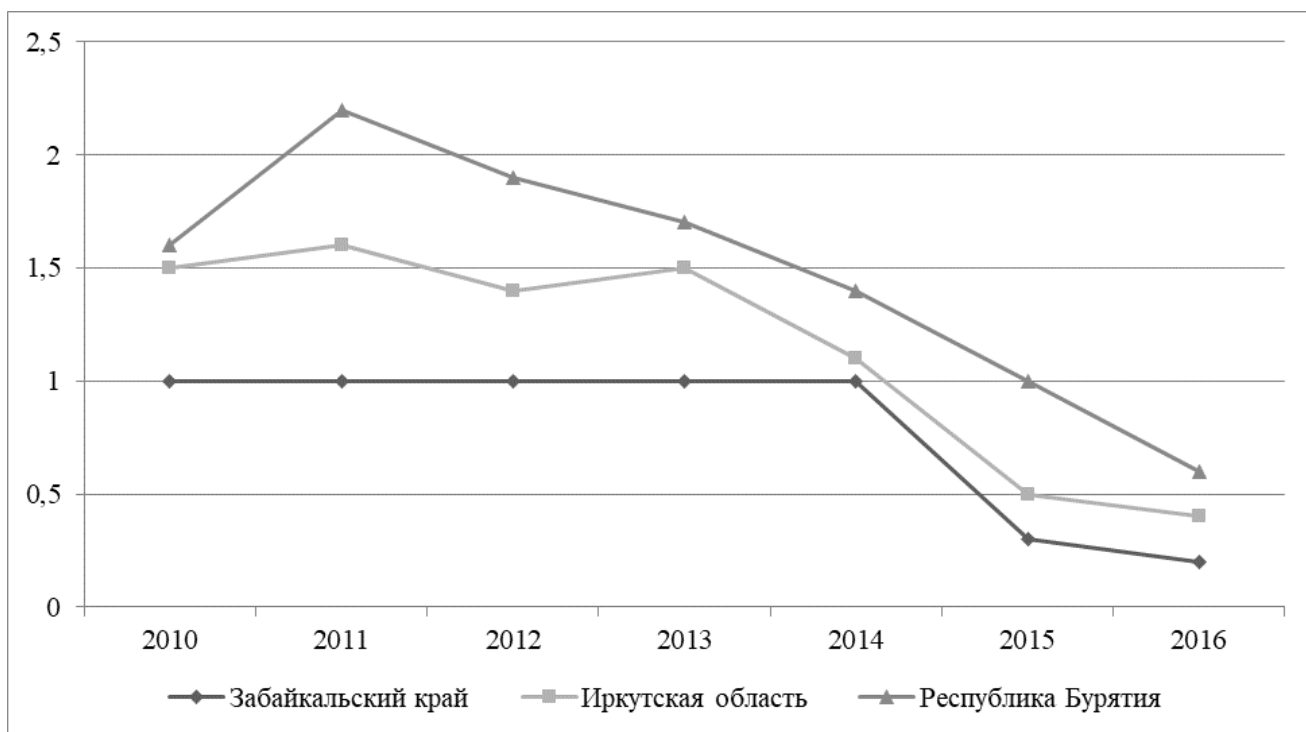

Рисунок 4 - Динамика удельного веса разбоев, совершаемых женщинами в Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010-2016 гг., в %

Доля выявленных женщин за преступления против порядка управления также остается стабильной в Забайкальском крае и Республике Бурятия и составляет 4 % в 2016 году, в Иркутской области наблюдается увеличение данного показателя в структуре женской преступности с 6 % в 2010 году до 10 % в 2016 году. При этом наибольший удельный вес имеют такие посягательства, как служебный подлог ст. 292 УК РФ, применение насилия в отношении представителя власти ст. 318 УК РФ, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков ст. 327 УК РФ.

Вызывает тревогу участие женщин в преступлениях против правосудия, и, хотя их доля невысока и составляет в среднем в Иркутской области 1 %, в Республике Бурятия 2 %, а в Забайкальском крае 3 %, данные преступления не только разрушают установленный правопорядок в государстве, но и существенным образом ослабляют авторитет государственной власти, снижают эффективность борьбы с преступностью. Нигилистическое отношение к праву, внутренний цинизм, безразличие к окружающим, а порой к самому себе, порождает переоценку жизненных ценностей и, как следствие, деформацию личности.

Следует отметить, что в структуре женской преступности отдельное место занимает преступность несовершеннолетних. Удельный вес несовершеннолетних женского пола составил в среднем от 4,8 % до 7,3 %. Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Ветрова о том, что основу для воспроизводства общей женской преступности составляет преступность несовершеннолетних женского пола, около 75 % всех женщин-преступниц совершили свое первое преступление в несовершеннолетнем возрасте [Ветров, 1981, 42].

Согласно результатам проведенного исследования, значительное место в структуре женской преступности имеют насильственные преступления.

Среди преступных посягательств против личности в Забайкальском регионе, наибольший удельный вес в 2010 году приходится на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ – 8 %, 4 % – побои ст. 116 УК РФ, 3 % – убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ. На фоне общего увеличения доли преступлений против жизни и здоровья в структуре женской преступности, в 2016 году удельный вес убийств снизился до 1 %, так же тенденция к снижению наблюдается у женщин, причинивших тяжкий вред здоровью (6 %). Доля женщин, совершивших убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ в числе преступниц, совершивших преступления против жизни и здоровья, составляет в Забайкальском регионе в 2010 году 3 %, затем снижается и в 2015, 2016 гг. достигает минимального значения 1 %. (рис. 5).

В Иркутской области и Республике Бурятия наблюдается подобная ситуация, а удельный вес убийств, совершенных женщинами незначительно ниже, чем в Забайкальском регионе, и в среднем составляет 1 % и 2 % соответственно (рис. 6, 7).

Число женщин, совершивших побои, выросло почти в 2 раза, а умышленное причинение легкого вреда здоровью ст. 115 УК РФ с 5 % в 2010 году возросло до 24 % в 2016 году. Зачастую рассматриваемые преступления совершаются в семейной среде и потерпевшими часто становятся дети, которые не всегда могут обратиться за помощью в правоохранительные органы. Как отмечает Л.М. Щербакова, преступное поведение, проявляемое в семье, может отличаться жестокостью, дерзостью и цинизмом, данное обстоятельство подчеркивает не только глубокую нравственную деградацию самой женщины, но и ее пренебрежительное отношение к родительским обязанностям [Щербакова, 2007, 61].

Н.В. Сарычева отмечает, что в России женщины, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, составляют в разных регионах от 8 % до 10 %. При этом, в 90-92 % случаев в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий

несовершеннолетних вовлекают мужчины [Сарычева, 2016, 38].

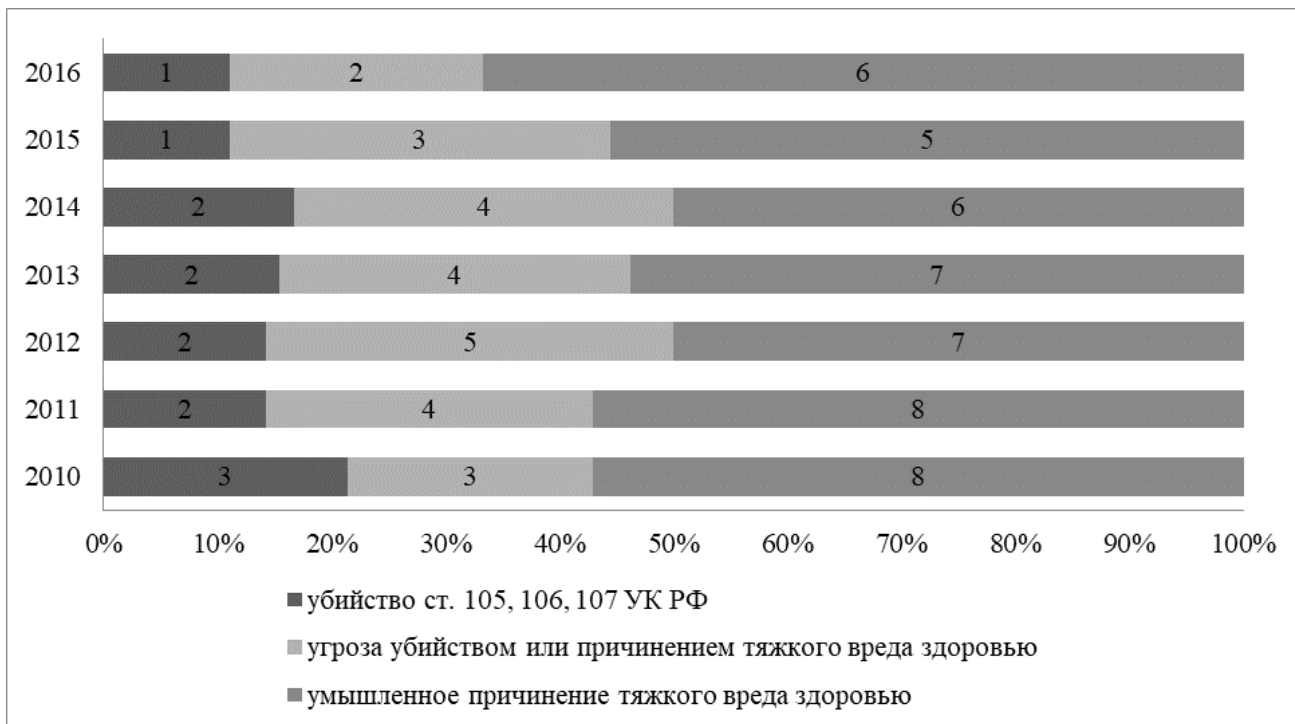

Рисунок 5 - Динамика удельного веса насильственных преступлений, совершаемых женщинами в Забайкальском крае за 2010-2016 гг., в %

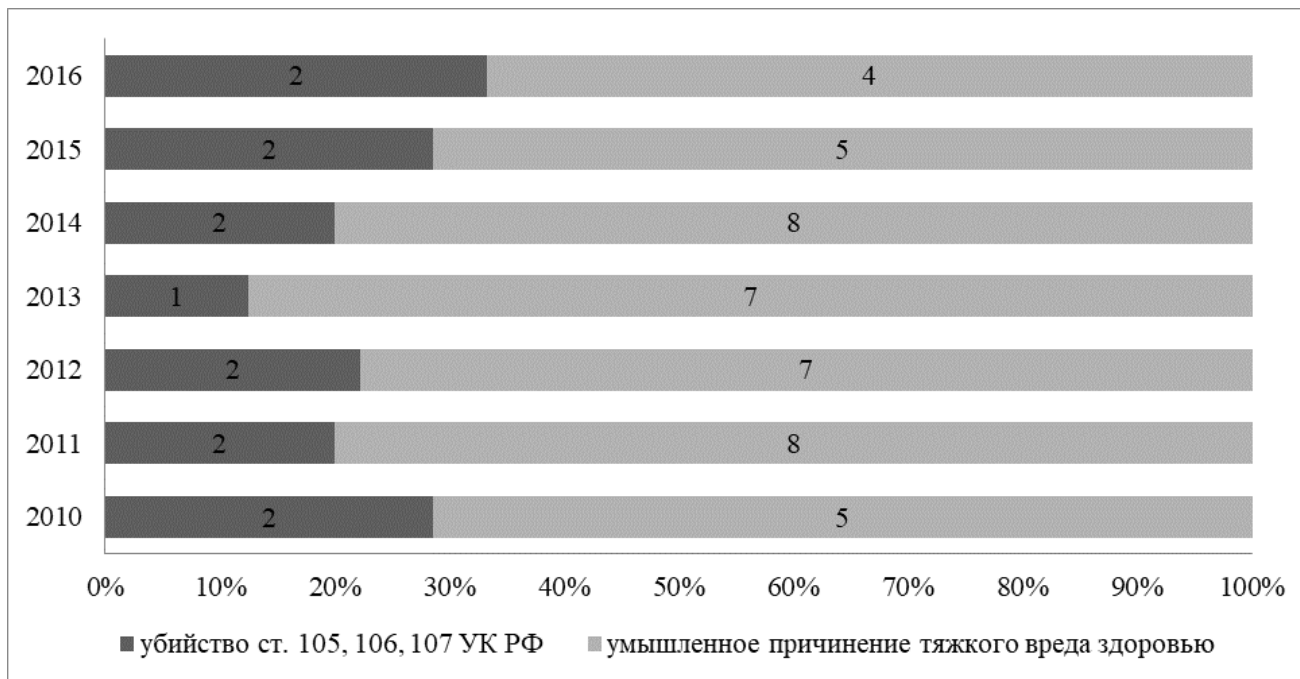

Рисунок 6 - Динамика удельного веса насильственных преступлений, совершаемых женщинами в Республике Бурятия за 2010-2016 гг., в %

Рисунок 7 - Динамика удельного веса насильственных преступлений, совершаемых женщинами в Иркутской области за 2010-2016 гг., в %

Результаты проведенного нами исследования показали, что удельный вес женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних в структуре всей женской преступности в Забайкальском крае с каждым годом возрастает, в 2010 году он составил 12 %, в 2011 году – 14 %, в 2012 и 2015 гг. - 16 %, в 2013 и 2014 гг. – 17 %, в 2016 году - 18 %. В Иркутской области данный показатель также стабильно высокий и в 2010 году составляет 11 %, в 2011 году – 15 %, с 2012 по 2015 гг. – 14 %, а в 2016 году значение снизилось до 8 %. В Республике Бурятия максимальный удельный вес пришелся на 2014 год – 15 %, а минимальный на 2010 год – 9 %.

Среди преступлений насильственного характера следует отметить детоубийство. Особенностью рассматриваемых регионов является то, что удельный вес женщин, выявленных за данное преступление, довольно низкий и составляет около 0,2 % в структуре преступлений против жизни и здоровья, однако следует учесть высокую латентность данного деяния. Так, коэффициент латентности убийства матерью новорожденного ребенка в Сибирском федеральном округе составляет 1,35, что подтверждает мнение ученых о неизвестности реальных масштабов насильственных преступлений, совершаемых в отношении новорожденных детей и направленных на прерывание их жизни [Зырянов, 1998, 229].

Удельный вес женщин, участвующих в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности во всех рассматриваемых регионах небольшой. Согласно полученным результатам исследования в 2010, 2012 и 2013 гг. в Забайкальском регионе, в 2014 и 2016 гг. в Иркутской области, а в Республике Бурятия за весь исследуемый период времени не было выявлено женщин, участвующих в данной категории преступлений. При этом участие женщины в изнасиловании ст. 131 УК РФ было зафиксировано в Забайкальском крае в 2014 году, в Иркутской области в 2011 и 2015 гг. Полученные данные значительно ниже

общероссийских показателей изнасилований, по нашему мнению, это связано с высокой латентностью данного деяния, которая по подсчетам некоторых исследователей в России определяется в 40-50 тысяч, а не 10-15 тысяч, которые регистрируются в статистике.

Для криминологической характеристики женской преступности учеными, изучается хулиганство ст. 213 УК РФ, поскольку оно не только сопряжено с насилием над личностью, но и представляет собой питательную почву для совершения более тяжких насильственных преступлений. В Иркутской области за 2010-2016 гг. не было зафиксировано ни одного случая хулиганства, совершенного женщиной [9, с. 51]. В Забайкальском крае за период с 2010-2016 гг. была выявлена одна женщин в числе лиц, совершивших хулиганские действия, в 2012 году, а в Республике Бурятия 4 женщины в 2010 году и 2 женщины в 2013 году. Полученные данные соответствуют динамике данной категории преступлений, как на территории России, так и рассматриваемых регионов.

Высокий удельный вес в структуре женской преступности занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ), на их долю в 2010 пришлось 15 % в Иркутской области, что на 5 % больше, чем в Забайкальском крае, с 2011 по 2015 гг. существенных изменений в показателях не происходило, однако в 2016 году ситуация изменилась, когда в Забайкальском регионе удельный вес составил 16 %, а в Иркутской области – 7 %. В Республике Бурятия данный показатель остается стабильно высоким и в среднем составляет 10 %. При этом самыми распространенными в рассматриваемых регионах остаются преступления, предусмотренные ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Отметим, что данные деяния представляют опасность в силу ряда факторов: во-первых, наркопреступность характеризуется способностью к перерождению в новые более опасные формы, она дестабилизирует различные социальные направления деятельности и требует огромных разноплановых затрат, в числе первых отмечается финансовый ресурс.

Во-вторых, она может нанести существенный вред генофонду, самая тесная связь прослеживается со многими негативными явлениями как алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность несовершеннолетних. Общественная опасность наркомании и наркотизма в современных условиях выражается и в том, что больные-наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает первое место в мире, около 90 % случаев заражения ВИЧ-инфекцией были связаны с внутривенным употреблением наркотиков [Криминология..., 2014, 222].

В-третьих, незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков является одним из самых распространенных видов деятельности и крупным источником доходов транснациональных преступных организаций. Так же незаконный оборот наркотиков активно стимулирует и коррупцию, до 50 % всей прибыли тратится на подкуп должностных лиц и на получение необходимой информации, что нравственно искажает и деформирует общество [Репецкая, 2005, 62].

Помимо вышесказанного, наркомафия оказывает финансовую поддержку террористам, экстремистам, сепаратистам, что влияет на политические, экономические, социально значимые решения государства, тем самым вмешиваясь в деятельность органов исполнительной и законодательной власти, лоббирует свои интересы в сфере легализации бизнеса [Криминология..., 2014, 221].

Применительно к рассматриваемым регионам следует отметить, что небольшая удаленность от Китая облегчает в них поставки готовых наркосодержащих и

сильнодействующих лекарственных препаратов. Причем зачастую поставщиками являются женщины-пенсионерки или матери-одиночки, имеющие несколько детей. Полученный таким образом доход позволяет им жить [Синьков, 2003, 52].

Согласно полученным данным региональных Информационных центров в данных регионах велик удельный вес совершения женщинами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, как показывает практика это в основном продавцы, продающие просроченные продукты питания.

Заключение

Проведенный анализ состояния женской преступности основывается на статистических показателях числа выявленных женщин, совершивших преступления, полученных из Информационных центров УМВД России по Иркутской области, Забайкальскому краю и Республике Бурятия, не затрагивая латентную часть преступлений. Таким образом, анализируемые данные не в полной мере отражают реальное состояние региональной женской преступности, что также нужно учитывать при разработке превентивных мер.

Библиография

1. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. М.: Академия МВД СССР, 1981. 116 с.
2. Зырянов В.Н. Групповая преступность женщин и ее предупреждение органами внутренних дел. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. 96 с.
3. Иншаков С.М. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 351 с.
4. Криминология: учеб. пособие [для студентов, аспирантов, преподавателей юрид. вузов] / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2014. 490 с.
5. Луговенко Т.П. Кражи, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
6. Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Волгоград, 2015. 220 с.
7. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. 215 с.
8. Сарычева Н.В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2016. 167 с.
9. Синьков Д.В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2003. 211 с.
10. Швец А.В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 217 с.
11. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 419 с.

Characteristics of the structure of regional female crime

Tat'yana S. Kononykhina

Chita Institute (branch)
of Baikal State University,
672000, 56, Anokhina str., Chita, Russian Federation;
e-mail: tskononykhina@mail.ru

Abstract

At the beginning of the XX century, women's crime was not a separate and quite important object of scientific discussion among most researchers. However, some scientists still refer to this problem as an independent one, provide statistical data on the crime of women of the late XIX and early XX centuries, form opinions about its conditions and causes. To date, the study of various aspects of female crime seems promising and controversial at the same time. This is due to the increased interest of scientists of various specialties to this problem due to the high importance of studying this phenomenon and finding effective ways to influence it. Thus this article gives the criminological characteristic of female crime structure in Trans-Baikal Territory, Irkutsk Region and Buryat Republic for 2010-2016. Marked identified adverse trends in the state of regional female crime. The analysis of the received statistical indicators is carried out on the basis of differentiation of violent, mercenary and mercenary-violent offences. At the same time, the account the identified features of the structure of the regional female crime will determine the most effective ways of improvement of combating this form of criminality and of its prevention.

For citation

Kononykhina T.S. (2019) Kharakteristika struktury regional'noy prestupnosti zhenshchin [characteristics of the structure of regional female crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 266-276. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.029

Keywords

Female crime, violent crime, mercenary and mercenary-violent offences, regional crime, crime statistics.

References

1. Vetrov N.I. Criminological characteristics of youth offenses. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981. 116 c.
2. Zyryanov V.N. Group crime of women and its prevention by internal affairs bodies. Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1988.96 p.
3. Inshakov S.M. Latent crime in the Russian Federation: 2001-2006. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2007. 351 p.
4. Criminology: textbook. allowance [for students, graduate students, teachers of law. universities] / under the scientific. ed. N.F. Kuznetsova. M.: Prospect, 2014.490 s.
5. Lugovenko TP Thefts committed by women: criminological characteristics and problems of prevention: author. diss. ... cand. legal sciences. M., 2008.30 s.
6. Makovetskaya E. V. Prevention of female crime (based on materials from the Southern Federal District): Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Volgograd, 2015.220 s.
7. Repetskaya A.L. Transnational Organized Crime: A Study Guide. Irkutsk: Publishing House of BSUEP, 2005.215 p.
8. Sarycheva N.V. Female crime and its prevention (on the example of the Stavropol Territory): author. diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Moscow, 2016.167 s.
9. Sinkov D.V. Crime of women: state, causes and warning (regional characteristic): Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Irkutsk, 2003.211 s.
10. Shvets A.V. Prevention of Fraud Committed by Women: Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Moscow, 2015.217 s.
11. Shcherbakova L.M. Female violent crime in modern Russia: dynamics, determinants and problems of prevention. Stavropol: Publishing House of SSU, 2007.419 p.